

Обзорная статья

УДК 330.101

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-179-187

ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК

Филипп Антонович Раздорский¹, Ольга Валентиновна Брижак^{2✉},
Ольга Викторовна Журавлева³

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, phill2002@yandex.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, brizhak71@mail.ru,
0000-0003-3744-0950

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, olvzhuravleva@fa.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния событий на территории Сирии на мировой энергетический рынок с 2011 г. по настоящее время. Рассматриваются основные аспекты энергетической политики Сирийской Арабской Республики (САР), начиная с ее стратегического положения и роли углеводородных ресурсов в экономике и заканчивая последствиями международного вмешательства и санкций для инфраструктуры и глобального баланса энергоресурсов. Особое внимание уделено восстановлению энергетического сектора страны и влиянию на глобальные рынки в условиях продолжающегося конфликта. Авторы отмечают, что запасы нефти и природного газа в стране стали не только источником доходов, но и инструментом внешнеполитических манипуляций. Авторами сделан вывод о том, что сирийские события в долгосрочной перспективе могут оказать влияние на формирование энергетической политики и цен на мировом рынке. В статье использованы познавательные ресурсы системного, диалектического и историко-логического подходов экономической науки.

Ключевые слова: Сирия, энергетический рынок, углеводородные ресурсы, санкции, энергетическая инфраструктура, геополитика, международные инвестиции, восстановление, транзитный потенциал, Ближний Восток

Для цитирования: Раздорский Ф. А., Брижак О. В., Журавлева О. В. Влияние событий на территории Сирийской Арабской Республики на мировой энергетический рынок // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 3 (497). С. 179–187. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-179-187.

Original article

THE IMPACT OF EVENTS IN THE TERRITORY OF THE SYRIAN ARAB REPUBLIC ON THE GLOBAL ENERGY MARKET

Philip A. Razdorsky¹, Olga V. Brizhak^{2✉}, Olga V. Zhuravleva³

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, phill2002@yandex.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, brizhak71@mail.ru,
0000-0003-3744-0950

³ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, olvzhuravleva@fa.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of events in Syria from 2011 to the present on the global energy market. The main aspects of the energy policy of the Syrian Arab Republic (SAR) are considered, starting with its strategic position and the role of hydrocarbon resources in the economy, ending with the consequences international intervention and sanctions for infrastructure and the global balance of energy resources. Particular attention is paid to the restoration of the country's energy sector and the impact on global markets in the context of the ongoing conflict. The authors note that the country's oil and natural gas reserves have become not only a source of income, but also an instrument of foreign policy manipulation. The authors conclude that the events in Syria in

the long term may have an impact on the formation of energy policy and prices on the world market. The article uses the cognitive resources of the systemic, dialectical and historical-logical approaches of economics.

Keywords: Syria, energy market, hydrocarbon resources, sanctions, energy infrastructure, geopolitics, international investments, reconstruction, transit potential, the Middle East

For citation: Razdorskiy PhA, Brizhak OV, Zhuravleva OV. The Impact of Events in the Territory of the Syrian Arab Republic on the Global Energy Market. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(3(497):179-187. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-179-187.

Введение

Актуальность темы исследования связана с тем, что сирийские события оказали значительное влияние на мировой энергетический рынок. Конфликт, начавшийся в 2011 г., продолжает вызывать нестабильность в регионе, что сказывается на ценах на нефть и газ. Причинами такой нестабильности является геополитическая напряженность, транссирийские газопроводы, служащие маршрутом для транзита газа из Ирана и Катара в Европу, влияние на энергетическую безопасность соседних стран. Сирия, находящаяся на перекрестке трех континентов, имеет многослойную историю и сложную социокультурную ткань. Это страна, где пересекаются интересы различных культур, религий и этнических групп. За свою многовековую историю страна пережила множество завоеваний, от древних ассирийцев до арабского завоевания и Османской империи [1; 2]. Актуальность исследования усиливается в контексте эскалации региональных конфликтов и продолжающегося влияния внешних факторов на ход сирийского кризиса, что требует разделения событий на исторические и современные этапы для более глубокого анализа.

Целью исследования является изучение влияния сирийского конфликта на глобальные энергетические потоки через анализ ключевых причинно-следственных связей между региональными конфликтами, изменением структуры энергетических рынков и действиями международных акторов, а также разработка рекомендаций по восстановлению энергетического сектора Сирии в контексте глобальных тенденций.

Основными задачами исследования являются:

- анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на энергетический сектор Сирии;
- оценка роли международных акторов в формировании ситуации на энергетическом рынке Сирии;
- разработка рекомендаций по восстановлению энергетического сектора Сирии и его влиянию на мировой энергетический рынок.

С политической точки зрения Сирия отличается сложной экономико-политической структурой,

которая развивалась на протяжении различных исторических периодов. В 1946 г. Сирия получила независимость, и с тех пор страна стала предметом геополитических манипуляций. За годы правления Асада Сирия сохраняла союзнические отношения с Ираном и Хезболлой, что позволяло ей участвовать в геополитических играх на Ближнем Востоке.

Как отмечает В. М. Ахмедов, Иран стремился обеспечить свою безопасность и укрепить региональное влияние, предоставив военно-политическую поддержку сирийскому режиму. В частности, Иран использовал свое влияние через шиитские милиции и силы Иранской революционной гвардии (IRGC), что позволило ему не только поддержать Асада, но и укрепить свои позиции в энергетической и военной сферах на Ближнем Востоке [16].

Активная внешняя политика Сирии рассматривается как попытка сохранить национальную целостность и устойчивость в сложных условиях международных и региональных конфликтов. Географическое положение страны, находящейся рядом с Израилем, Ливаном и Ираком, делает ее важным игроком на Ближнем Востоке.

Кроме того, Сирия обладает значительными запасами углеводородов, к которым с течением времени появился интерес со стороны великих держав. Это также подчеркивает ее стратегическую значимость на мировой арене. Энергетические ресурсы Сирии, хотя и не столь масштабные, как у соседей, всё же остаются предметом споров и экономических противоречий, что усугубляет внутренние проблемы страны [2].

Значение энергетических ресурсов для Сирии

Несмотря на то, что запасы нефти Сирии несравнимы с такими странами, как Саудовская Аравия или Ирак, тем не менее они имеют стратегическое значение. На пике своего развития нефтяной сектор приносил около 25% общего дохода бюджета страны. Энергетические ресурсы служили катализатором экономического роста и развития инфраструктуры. Многие проекты по улучшению электроэнергетики и развитию транспорта напря-

мую зависели от доходов, полученных от экспорта углеводородов. До начала гражданской войны Сирия была нетто-экспортером нефти, достигнув пика добычи в 1995 г. с объемом 580 тыс. баррелей в сутки. Однако с началом конфликта правительство утратило контроль над большинством нефтяных месторождений, что привело к резкому снижению добычи и экспорта нефти [3].

Природный газ также занимает значительное место в энергетическом балансе Сирии. Основные запасы газа сосредоточены на севере и востоке страны, которые использовались как для удовлетворения внутренних потребностей, так и для экспорта. В 2000-х гг. Сирия начала развивать проекты по строительству газопроводов, что вызывало интерес у международных инвесторов, а также добавило сложностей в геополитической ситуации на Ближнем Востоке.

Несмотря на разрушения, потенциал энергетических ресурсов Сирии остается высоким. При условии разрешения противоречий и установления стабильности возможно возвращение иностранных инвестиций и восстановление добычи энергоресурсов. Важным аспектом является внешнее вмешательство, которое может замедлить путь к созданию долгосрочной эффективной стратегии по управлению энергоресурсами страны.

Ключевые события на территории Сирии и их влияние на энергетический сектор

Нестабильность экономико-политических событий в Сирии повлияла на все сферы жизни страны — от влияния на состояние энергетической инфраструктуры до изменения баланса сил различных групп интересов внутри страны. Объектами противоречий и изменений баланса сил за сферы влияния в стране стали нефтяные и газовые месторождения [3; 4]. Череда конфликтов в Сирии, которые происходили в рамках Арабской весны, переросла в гражданскую войну, в которую вовлеклись и другие страны. Экономика Сирии сильно пострадала от данных событий, выросла инфляция, безработица, сильно пострадали жилой фонд, сферы образования, здравоохранения, 30% населения оказались за чертой бедности, были разрушены предприятия промышленности, объекты газовой и нефтяной инфраструктуры, транспортная сеть. Масштабы разрушений за кризисный период конфликтов в Сирии оцениваются сотнями миллиардов долларов. Нефтепроводы и газопроводы, построенные за десятилетия, были разрушены за несколько лет, что привело к резкому сокращению объемов добычи ресурсов

и необходимости полного восстановления инфраструктуры. Многие из действующих предприятий, которые сохранились за время сирийских событий на территории страны, не могли функционировать на полную мощность. Согласно отчетам ООН, количество разрушенных нефтяных и газовых объектов на территории Сирии за период с 2011 по 2020 г. составило 40% от всех энергетических объектов страны. Эти разрушения вызвали рост цен на нефть на международных рынках на 15% в течение первых двух лет конфликта¹ [4].

Различные страны предоставляли поддержку как правительственным войскам, так и оппозиционным группировкам, что привело к дальнейшему сегментированию контроля над энергоресурсами. Санкции в отношении Сирии со стороны западных стран сделали почти невозможными получение новых технологий и инвестиций, необходимых для восстановления энергетического сектора. Нефть перестала быть просто товаром, она приобрела статус геополитического инструмента, оставаясь в центре внимания влиятельных держав.

В 2016 и 2017 гг. российская поддержка правительственных сил позволила им вернуть контроль над некоторыми ключевыми месторождениями. Вновь открывшиеся возможности для добычи ресурсов привели к росту надежд на восстановление энергетической инфраструктуры. Однако из-за беспорядков и продолжающегося противостояния полное восстановление экономики Сирии было затруднено² [5].

Несомненно, участие России в сирийском конфликте оказало значительное влияние на энергетический сектор страны. Россия в 2015 г. активно поддерживала восстановление энергетической инфраструктуры, включая восстановление нефтяных месторождений и газопроводов. В 2020 г. Россия добилась значительных успехов в восстановлении контроля над ключевыми энергетическими объектами в стране [14]. В свою очередь и участие Ирана в сирийском конфликте стало важным аспектом проводимой политики на Ближнем Востоке, усиливая влияние на ключевые сектора региона, включая сектор энергетики.

¹ Военный конфликт в Сирии и его значение для мирового рынка // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennyi-konflikt-v-sirii-i-ego-znachenie-dlya-mirovogo-rynka/> (дата обращения: 17.01.2025).

² World Energy Outlook // Сайт Международного энергетического агентства (IEA). 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2020> (дата обращения: 22.01.2025).

Восстановление энергетического сектора Сирии является одним из ключевых направлений работы правительства в послевоенный период. Несмотря на значительные разрушения нефтегазовой инфраструктуры, Россия и Иран приступили к ремонту ключевых энергетических объектов. В 2023 г. был подписан ряд соглашений о реконструкции нефтеперерабатывающих заводов, а также модернизации системы электроснабжения страны [15].

Несмотря на жесткие международные санкции, Сирия продолжает развивать экономические отношения с Россией, Ираном и Китаем. В 2023 г. объем двусторонней торговли между Сирией и Ираном увеличился на 25 % по сравнению с 2022 г. Основными направлениями сотрудничества стали поставки энергоносителей, продовольственных товаров и технологий для сельского хозяйства. Россия продолжает инвестировать в сирийские инфраструктурные проекты, включая порты и транспортные узлы [14].

Экономический кризис в САР всё еще остается критическим. В 2023 г. инфляция в стране достигла рекордных 120 %, ВВП страны составляет менее 40 % от докризисного уровня, а безработица превышает 50 %. Сирийское правительство вынуждено использовать бартерные схемы торговли и внешнюю финансовую помощь со стороны Ирана и России для стабилизации экономики [14].

Многие из этих событий негативно отразились на экономике страны и привели к глубокому кризису в энергетическом секторе. Особенно остро проявилась проблема газоснабжения, необходимого как для электроэнергетики страны, так и для обеспечения потребностей в нем других стран. Опыт сирийских событий вызвал к необходимости переосмысления подходов к управлению энергоресурсами в Сирии для достижения устойчивого развития в будущем¹ [4].

Эмбарго и санкции: влияние на мировой рынок

С введением международных санкций против Сирии после начала кризисных событий в 2011 г. энергетический сектор страны оказался под серьезным давлением, что определенно отразилось на глобальном энергетическом рынке. Санкции со стороны западных стран были направлены

на изоляцию правительства Сирии и дальнейшее ослабление его экономической базы. В результате доступ Сирии к международным рынкам и технологиям оказался сильно ограничен, что сузило горизонты для развития энергетической инфраструктуры.

Санкции касались не только напрямую нефтяной и газовой отраслей, но и всех связанных секторов. Запреты на импорт сирийской нефти и нефтепродуктов снизили экспортные доходы страны и привели к углублению экономического кризиса. Всем известно, что любое движение начинается на финансовых рынках, сокращение финансовых ресурсов ограничило возможности не только для поддержания существующей инфраструктуры, но и для ее модернизации. Энергетическая зависимость от внешних поставок, особенно в области электричества и топлива, стала одной из главных проблем, стоящих перед сирийской экономикой. Нестабильная политико-экономическая обстановка в Сирийской Арабской Республике послужила неким триггером в отношении распространения конфликта на соседние страны, что в свою очередь создавало риски для глобальных энергетических потоков².

Мировой рынок отреагировал на уменьшение экспорта сирийской нефти изменением конъюнктуры, так как она была важна для потребителей указанного рынка. Со снижением предложения сирийских энергоресурсов некоторые компании столкнулись с дефицитом, что повлияло на динамику мировых цен. Нестабильность в регионе и общая волатильность нефтяного рынка, связанного с событиями в Сирии, стали сигналом к потенциальным рискам.

Рост геополитической напряженности на Ближнем Востоке, включая ситуацию в Сирии, неизбежно влияет на стабильность в регионе [6; 7]. Современный кризис в Сирии в 2024 г. показал, насколько сильно региональные конфликты могут дестабилизировать энергорынки. Так, с изменением политического руководства в Сирии контроль над газовыми и нефтяными месторождениями изменился, теперь поле экономической конкуренции по восстановлению энергетической отрасли страны будет складываться между Россией, Ираном и США.

¹ Нефть, газ и Сирия: как меняется энергетический рынок // Вестник Кавказа — новости и аналитика. URL: <https://vestikavkaza.ru/articles/neft-gaz-i-siria-kak-menaetsa-energeticeskij-rynok.html> (дата обращения: 16.01.2025).

² Нефть, газ и Сирия: как меняется энергетический рынок // Вестник Кавказа — новости и аналитика. URL: <https://vestikavkaza.ru/articles/neft-gaz-i-siria-kak-menaetsa-energeticeskij-rynok.html> (дата обращения: 16.01.2025).

Восстановление сирийского энергетического сектора, вероятно, потребует длительного периода. После окончания конфликта и возможного снятия санкций потребуются огромные инвестиции и новые технологии для запуска добычи и восстановления утраченных мощностей. Компании, которые будут стремиться вернуть свои интересы в Сирии, столкнутся с неопределенностью и потенциальными рисками.

Использование САР как транзитной страны для поставок углеводородов в Европу через заранее построенные и находящиеся под контролем объекты может повлечь за собой изменения в геополитике региона, учитывая интересы соседних стран. Со стороны европейских держав сохраняется интерес к восстановлению стабильности в Сирии с целью обеспечения надежных поставок ресурсов. Учитывая все эти аспекты, становится понятно, как международные санкции против Сирии изменили не только ее энергетический сектор, но и эфемерный баланс сил на мировом энергетическом рынке [2; 3].

Глобальные последствия для энергетического рынка

Сирийский кризис стал ареной столкновения интересов различных международных и региональных игроков, стремящихся контролировать энергетические ресурсы и маршруты их транспортировки. Это подчеркивает стратегическую важность Сирии в контексте глобальной энергетической повестки¹ [4]. Многие эксперты прогнозируют, что с окончанием конфликта процесс оздоровления сирийской экономики в значительной степени будет зависеть от восстановления энергетического сектора. Возможное снятие санкций откроет новые горизонты для страны, что окажет существенное влияние на распределение поставок энергоресурсов с учетом существующих мировых тенденций [8; 9].

Сирия, будучи ключевым игроком по пути транспортировки газа из Ирана и Катара в Европу, сталкивается с конкурентной борьбой на мировом энергетическом рынке. С учетом растущего спроса на природный газ в Европе ценовая динамика в этой области остается неопределенной. Россия стремится сохранить свое стратегическое влияние, обеспечивая баланс сил и справедливое распределение ресурсов. На современном этапе

¹ World Energy Outlook // Сайт Международного энергетического агентства (IEA). 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2020> (дата обращения: 22.01.2025)

Сирия переживает непростой, но всё же решающий период по восстановлению своего энергетического сектора. Без существенной реконструкции энергетической отрасли в регионе окончание разногласий будет затруднительным, что повлечет за собой очередной цикл экономической и политической нестабильности, санкции, колебания конъюнктуры в экономиках экспортеров [10; 11].

С начала кризисного периода в САР более 6 млн сирийцев покинули страну, производство нефти и газа практически прекратилось. В 2022 г. ВВП Сирии составил менее четверти уровня 2010 г., что привело к дальнейшему ухудшению экономической ситуации и росту бедности среди населения [15]. В 2023 г. произошло возобновление дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией, что стало важным шагом в процессе выхода Сирии из международной изоляции и восстановления экономического сотрудничества с арабскими странами. В 2024 г. эти изменения продолжали оказывать влияние на российскую стратегию в регионе, способствуя укреплению позиций России как ключевого игрока на Ближнем Востоке. Это отражается в ее усилиях по восстановлению энергетической инфраструктуры Сирии, а также в ее влиянии на формирование новых геополитических трендов в регионе [15].

В 2024 г. ряд арабских стран, включая ОАЭ и Саудовскую Аравию, объявили о намерении инвестировать в инфраструктурные проекты в Сирии. Эти инвестиции направлены на восстановление транспортных узлов, энергетических объектов и промышленных предприятий, что свидетельствует о постепенном возвращении сирийской экономики в регион.

Сирийские события последних месяцев позволили России усилить свою геополитическую позицию на Ближнем Востоке, используя энергоносители как стратегический инструмент. Россия активно поддерживает проекты по восстановлению и развитию энергетической инфраструктуры, включая строительство новых газопроводов и линий электропередач, что позволяет ей контролировать поставки энергии в регион [15].

Как отмечается в работах К. А. Хубиева и И. М. Тенякова, зависимость экономики от экспорта энергоресурсов делает Сирию уязвимой перед глобальными шоками: «В условиях отсутствия внутренних источников роста приходится полагаться на доходы от экспорта энергоносителей. Но это экзогенный и не долгосрочный фактор. Мы уже имеем печальный пример развала государства (СССР) на фоне обвала цен на нефть

во второй половине 80-х годов прошлого века» [5; 6]. Эти утверждения применимы и к современной ситуации, когда геополитические потрясения, подобные сирийскому конфликту, могут привести к обвалу цен на нефть. Дестабилизация Ближнего Востока вызывает неопределенность на мировых рынках, провоцируя резкие колебания конъюнктуры рынков. Санкции против стран-экспортеров, перебои с поставками и изменение маршрутов транспортировки углеводородов усиливают нестабильность. Таким образом, Сирия стала одним из факторов, влияющих на перераспределение сил на энергетическом рынке и заставляющих крупнейших игроков адаптировать свою стратегию к условиям новых вызовов [7; 8].

Все эти аспекты создают особую ситуацию, которая нуждается в серьезном анализе и требует определенного внимания. Изменения на сирийском рынке, в зависимости от уровня восстановительных процессов, способны оказать значительное влияние на мировой энергетический рынок, формируя новые ценовые ориентиры и строительные схемы. Перспективы будущего сирийской экономики определяются общим состоянием энергетического сектора и уровнем спроса на энергоресурсы на международном рынке.

Заключение

Мировой энергетический рынок находится в состоянии постоянной эволюции, и события в Сирии играют значимую роль в изменении динамики этого рынка. Перспективы влияния сирийских событий на будущее энергетического рынка могут быть определены через призму восстановления и устойчивости, а также через новые геополитические реалии, которые формируются в процессе изменения баланса сил на Ближнем Востоке [12].

Во-первых, окончание войны и восстановление сирийской экономики откроет новые возможности для привлечения иностранных инвестиций в энергетический сектор. Иностранные компании, которые в течение конфликта были вынуждены покинуть рынок, могут вернуться с новыми технологиями и более современными подходами к организации добычи и переработки углеводородов. Это приведет к улучшению качества инфраструктуры и, как следствие, повышению объемов производства¹ [4].

¹ Военный конфликт в Сирии и его значение для мирового рынка // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennyi-konflikt-v-sirii-i-ego-znachenie-dlya-mirovogo-rynka/> (дата обращения: 17.01.2025).

Во-вторых, перспектива восстановления энергетического сектора Сирии может повлиять на глобальные цены на нефть и газ. С увеличением объемов добычи в регионе, который ранее страдал от недостатка инвестиций и технологий, предложение на мировом рынке возрастет. Такой фактор может способствовать снижению цен на энергоносители. Это особенно актуально в условиях растущего спроса на отдельные виды топлива, в том числе и на природный газ, который становится всё более важным в качестве переходного источника энергии в свете глобальных климатических изменений [9; 10].

Третьим аспектом, влияющим на долгосрочные тренды, станет изменение глобальной геополитической карты. Ситуация вокруг Сирии может стать катализатором новых союзов и экономических интеграций в регионе. Восточные поставки углеводородов, включая природный газ, могут оказаться в центре интересов Европы, что создаст новые транспортные коридоры и акселераторы для переработки ресурсов. Переговоры о построении новых трубопроводов, а также возможности выхода на европейский рынок представляют собой значительный интерес для иностранных инвесторов, но не входят в интересы России.

Политическая и экономическая реабилитация Сирии напрямую зависит от участия партнерских стран в восстановлении энергетической инфраструктуры и социально-политической стабильности в регионе [16].

Сирийский конфликт повлиял на развитие сельского хозяйства в стране и на объем инвестиций в сельские энергетические проекты. Ожидание неопределенности и рисков в экономике ухудшают инвестиционный климат и приводят к сдерживанию будущих инвестиций. Чтобы минимизировать потенциальные риски, инвесторам необходимо предоставить гарантии стабильности и безопасности для реализации проектов, связанных с долгосрочными горизонтами планирования [11; 13].

Наконец, изменение климата и переход к устойчивым источникам энергии будут определять актуальные тенденции, в которых будет развиваться энергетический рынок Сирии. Правила и нормы, установленные международными соглашениями по климату, могут вводить дополнительные требования к добыче и переработке углеводородов. Это будет означать, что сирийский энергетический сектор должен будет адаптироваться к новым условиям и перспективам, а также искать возможности для интеграции с возобновляемыми источниками энергии.

Ожидается, что восстановление энергетической инфраструктуры Сирии после окончания конфликта в 2024 г. может привести к росту объемов добычи нефти и газа на 20% в течение следующих пяти лет, что окажет заметное влияние на мировой рынок. Согласно прогнозам IEA, стабилизация поставок нефти из Сирии приведет к снижению цен на нефть в долгосрочной перспективе на 5–7%¹.

В результате проведенного исследования было установлено, что события в САР могут оказать

¹ Военный конфликт в Сирии и его значение для мирового рынка // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennyu-konflikt-v-sirii-i-ego-znachenie-dlya-mirovogo-rynka/> (дата обращения: 17.01.2025).

значительное влияние на мировой энергетический рынок и в перспективе вызвать следующие тенденции: изменение цен на нефть и логистики катарского газа в Европу; увеличение рисков инвестирования, так как из-за нестабильности на Ближнем Востоке инвесторы могут отложить вложения в энергетические проекты; перенаправление торговых потоков, что изменит традиционные маршруты поставок, окажет влияние на устойчивость поставок газа и может вызвать колебания конъюнктуры на рынке природного газа, особенно в Европе; увеличение неопределенности может привести к более быстрому переходу на альтернативные источники энергии и снижению зависимости от традиционных энергоносителей.

Список источников

1. Брижак О. В. Качественные изменения системы экономики: новая реальность. Курск : Университетская книга, 2024. 168 с.
2. Глобальное мирохозяйство: проблемы и противоречия / М. Л. Альпидовская, В. Н. Бобков, О. В. Брижак [и др.] ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М. : Проспект, 2022. 416 с.
3. Кузнецов А. А. Энергетический фактор в сирийском конфликте // Постсоветский материк. 2015. № 1 (5). С. 104–114.
4. Василенко Н. В., Хассан Б. Перспективы развития энергетики сирийской экономики // Научное обозрение. 2021. № 2. С. 10–14.
5. Валиахметова Г. Н. Сирийский кризис как отражение трендов развития глобальной энергетики // *Tempus et memoria*. 2016. Т. 11, № 1. С. 81–90.
6. Хубиев К. А., Теняков И. М. Состояние и потенциал российской экономической модели на фоне глобальных вызовов XXI века // Региональный экономический журнал. 2022. № 2 (33). С. 5–26.
7. Современные экономические системы: трансформационные шоки и финансовые штормы / О. В. Брижак, И. В. Манахова, В. С. Новиков [и др.]. М. : Перо, 2023. 212 с.
8. Генералов А. Ю. Вклад ирано-российского сотрудничества в урегулирование сирийского кризиса // Общество. Наука. Инновации (НПК-2024) : сборник материалов XXIV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции : в 2 т., Киров, 23–25 апреля 2024 г. Киров : Вятский государственный университет, 2024. С. 547–551.
9. Матвеев О. В., Рыбалкин А. Н. Межгосударственные отношения России, Сирии и Ирана в условиях изменяющегося мира // Человеческий капитал. 2024. № 11 (191). С. 19–25. DOI: 10.25629/НС.2024.11.02.
10. Чернавский С. Я., Хачатурян Н. Р., Цветаева З. Н. Перекрестное субсидирование в дизайне тарифов на электроэнергию // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 3, № 7. С. 30–39. DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.07.03.004.
11. Гияси З. Влияние сирийского кризиса на российско-иранские отношения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14, № 6(111). С. 1999–2004. DOI: 10.35775/PSI.2024.111.6.030.
12. Averde D. Russia's 'strategic narratives': the case of SYRIA and the 'Arab Spring' // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Vol. 3, no. 3. P. 317–325. DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-3-317-325.
13. Vogel A. Russian-Iranian-Turkish trilateral relations in the Syrian civil war // *Pathways to Peace and Security*. 2023. No. 1 (64). P. 76–110. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-76-110.
14. Akhmedov V. M. The Syrian Crisis: History and Current Politics // *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2020. Vol. 3. P. 265–272. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3-265-272.
15. Hassan L. M. Global and Local Challenges Facing Syria and Russia in the Light of the Resolution of the Syrian Crisis // *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2023. Vol. 15, № 4. P. 790–799. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.413>.

16. Akhmedov V. M. Arab-Iranian Relations in Context of the Syrian Crisis // *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2023. Vol. 15, № 4. P. 779–789. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.412>.

17. Антощенко Д. В. Сирийско-израильские отношения в контексте современных кризисов на арабском Востоке // *Социально-политические науки*. 2024. Т. 14, № 2. С. 45–54. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-2-45-54.

References

1. Brizhak OV. *Kachestvennyye izmeneniya sistemy ekonomiki: novaya real'nost' = Qualitative Changes in the Economic System: A New Reality*. Kursk, JSC University Book' 2024. 168 p. (In Russ.).

2. Alpidovskaya ML, Bobkov VN, Brizhak OV. *Global'noye mirokhozaystvo: problemy i protivorechiya = Global Economy: Problems and Contradictions*; Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow, LLC Prospekt; 2022. 416 p. (In Russ.).

3. Kuznetsov AA. The Energy Factor in the Syrian Conflict. *Postsovetskij Materik = Post-Soviet Continent*. 2015;1(5):104-114. (In Russ.).

4. Vasilenko NV, Hassan B. Prospects for the Development of Energy in the Syrian Economy. *Nauchnoe obozrenie = Scientific Review*. 2021;(2):10-14. (In Russ.).

5. Valiakhmetova GN. The Syrian Crisis as a Reflection of Global Energy Development Trends. *Tempus et Memoria*. 2016;11(1):81-90. (In Russ.).

6. Khubiev KA, Tenyakov IM. The State and Potential of the Russian Economic Model Amid the Global Challenges of the 21st Century. *Regionalnij Ekonomicheskij Jurnal = Regional Economic Journal*. 2022;2(33):5-26. (In Russ.).

7. Brizhak OV, Manakhova IV, Novikov VS. *Sovremennyye ekonomicheskiye sistemy: transformatsionnyye shoki i finansovyye shtormy = Modern Economic Systems: Transformational Shocks and Financial Storms*. Moscow, Publishing House "Pero"; 2023. 212 p. (In Russ.).

8. Generalov AYu. The Contribution of Iranian-Russian Cooperation to the Settlement of the Syrian Crisis. *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2024): Sbornik materialov XXIV Vserossiyskoy (natsional'noy) nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-kh tomakh, Kirov, 23–25 aprelya 2024 goda = Society. Science. Innovations (NPK-2024): Collection of Materials of the XXIV All-Russian (National) Scientific and Practical Conference. In 2 volumes, Kirov, April 23–25, 2024*. Kirov: Vyatka State University; 2024. Pp. 547–551. (In Russ.).

9. Matveev OV, Rybalkin AN. Interstate relations of Russia, Syria and Iran in a changing world. *Chelovecheskiy kapital = Human capital*. 2024;(11(191):19-25. DOI: 10.25629 / HC.2024.11.02. (In Russ.).

10. Chernavsky SY, Khachatryan NR, Tsvetayeva ZN. Cross-Subsidization in Electricity Tariff Design. *Ekonomika i Upravlenie: Problemi i Resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2020;3(7):30-39. DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.07.03.004. (In Russ.).

11. Ghiasi Z. The impact of the Syrian crisis on the Russia-Iran relationship. *Voprosy Nacional'nyh i Federativnyh Otnoshenij = Issues of National and Federative Relations*. 2024;14(6(111):1999-2004. DOI: 10.35775/PSI.2024.111.6.030.

12. Averre D. Russia's 'strategic narratives': the case of SYRIA and the 'Arab Spring'. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political science. International relations*. 2019;3(3):317-325. DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-3-317-325.

13. Vogel A. Russian-Iranian-Turkish trilateral relations in the Syrian civil war. *Pathways to Peace and Security*. 2023;(1(64):76-110. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-76-110.

14. Akhmedov VM. The Syrian Crisis: History and Current Politics. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN = Vestnik of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2020;3:265-272. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3-265-272 (In Russ.).

15. Hassan LM. Global and Local Challenges Facing Syria and Russia in the Light of the Resolution of the Syrian Crisis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2023;15(4):790-799. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.413>.

16. Akhmedov VM. Arab-Iranian Relations in Context of the Syrian Crisis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2023;15(4):779-789. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.412> (In Russ.).

17. Antoshchenko DV. Syrian-Israeli Relations in the Context of Contemporary Crises in the Arab East. *Socialno-politicheskiye nauki = Sociopolitical Sciences*. 2024;14(2):45-54. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-2-45-54. (In Russ.).

Информация об авторах

Ф. А. Раздорский — магистрант факультета международных экономических отношений.

О. В. Брижак — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории.

О. В. Журавлева — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории.

Information about the authors

Ph. A. Razdorsky — Master's Student.

O. V. Brizhak — Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor, Department of Economic Theory.

O. V. Zhuravleva — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory.

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 02.03.2025; принята к публикации 15.03.2025.

The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 02.03.2025; accepted for publication 15.03.2025.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.